

Папа Цзянь выдохнул и убрал руки за спину, пряча дурацкую вешалку. В тот же миг он стал похож на императора из исторической драмы с демонами и заклинателями.

— Кто ты такой? — мрачно спросил мужчина.

Ли Шисюань оттащил Шэнь Цзысяо и улыбнулся, крепко держа дергающегося Собакена:

— Дядя, хорошего Нового года! Мы — друзья Цзянь Рана из Пекина. Мы здесь, чтобы отпраздновать Новый год!

— О! — Папа Цзянь оглянулся на гостиную, где мама и сын буравили друг друга тяжёлыми взглядами, и никто не хотел уступать в этой битве. Мужчина тоже был зол, но ему действительно было жалко сына. У мамы Цзянь вспыльчивый характер. Если она окончательно сойдёт с ума и побьёт своего ребёнка, то потом, когда успокоится, будет страшно жалеть об этом. То есть ему сначала надо будет утешать избитого сына, потом перепуганную жену. Папа Цзянь захотел уехать в Пекин, а лучше вообще из страны.

Но сейчас, когда пришли друзья сына, есть шанс, что супруга постарается сохранить своё лицо и не станет прилюдно колошматить ребёнка. Подумав об этом, мужчина натянуто улыбнулся и громко сказал:

— Оказывается, это друзья Ранрана. Пожалуйста, входите! Входите! Ранран, твои друзья здесь! Иди сюда!

Цзянь Ран появился в дверях и был тут же атакован Шэнь Цзысяо, что ухватил его за руки и стал крутить, разглядывая:

— О, боги! Цзянь Ран, ты в порядке? Где болит? Говори быстрее! Дай посмотреть!

— Да я в порядке, — вывернулся из его рук Цзянь Ран. — Почему вы здесь?

Шэнь Цзысяо наклонился к его уху и громко прошипел:

— Рен Цинлинь просил нас спасти тебя!

Собаке думал, что говорит еле слышно, но в тихой квартире даже Ли Шисюань, входя в гостиную, его слышал. Чего уж говорить о маме Цзянь.

— Да что ты? Спасатели пришли!! Смотрю, вы очень спешили!

Шэнь уставился на маму Цзянь, изучая женщину:

— Этот взгляд, этот тон, эти слова... Вы — императрица Цыси династии Цин?

— Моя мать — императрица Цыси? — оторопел Цзянь Ран. — Что ты несёшь?! Убирайся отсюда!

(прим. пер. — О! Императрица Цыси была одной из самых жестоких правителей Китая на рубеже XX века. Проложив дорогу от простой наложницы 5 ранга до императрицы с помощью убийств, подкупов и подстав, она правила 50 лет).

<https://disk.yandex.ru/i/-nyuEi6R65LGvw>

— Цзысяо, ты можешь помолчать? — беспомощно произнёс Ли Шисюань: — Тётя, мой младший плохо воспитан. Я приношу вам извинения за него!

— О, тётя, — осознал свою оплошность Собакен и забормотал: — Извините! Я иногда несу всякую чушь!

Но мама Цзянь в этот момент смотрела на Ли Шисюаня. С самого раннего детства она очень любила таких нежных и красивых мальчиков. Его было приятно слушать, на него можно смотреть вечно.

— Вы однокурсники Цзянь Рана?

— Меня зовут Шэнь Цзысяо, и я сосед по комнате вашего сына. А его зовут Ли Шисюань. Он на третьем курсе. Наш с Ранраном старший брат.

— Да? — отец заинтересованно приподнял брови. — Значит, вы сосед по комнате... по фамилии Шэнь?

— Да, дядя, — расплылся в счастливой улыбке Собакен. — Цзянь Ран обо мне рассказывал?

— Упомянул несколько раз, — холодно ответил мужчина. — Скажи, это ты хотел, чтобы мой сын называл тебя папой?

— Отец!! — возмутился Цзянь Ран.

— Вы о чём? — улыбка Собакена стала чуть-чуть кривая.

— Боги, какой беспорядок, — пришла в себя мама Цзянь и стала командовать: — Цзянь Ран, иди и завари чай для своих друзей. Дети, садитесь, садитесь!

Уходя на кухню, Цзянь Ран бросил на соседа предупреждающий взгляд. А тот ответил взглядом побитой собаки, словно говоря: «Не бросай меня одного!»

После того, как Цзянь Рен ушёл, мама Цзянь спросила в лоб:

— Вы знаете о Цзянь Ране и Рен Цинлине?

Богиня Ли улыбнулся и ответил:

— Тётя, весь университет знает, что они получили Сертификат. И мы здесь, чтобы присутствовать на свадьбе.

Мама Цзянь хмыкнула:

— Давайте не будет говорить о Сертификате. Я хочу знать, с чего они начали и кто кого склонял! Ещё прошлым летом Цзянь Ран наотрез отказывался от брака с женщиной! С чего вдруг он влюбился в парня?! Вон его отец тоже всегда говорил, что сыну нравятся девушки. Как вообще эти два молодых человека могли сойтись?

(прим. пер. — Вы их, блин, сами поженили! И как же это произошло? Загадка века!)

Шэнь Цзысяо хотел что-то сказать, но Ли Шисюань прикрыл ему рот ладонью. И пока тот молчал, Ли пояснил:

— Тётя, Цзянь Ран и Рен Цинлинь — очень хорошие парни. Они учатся в одном университете, на одном факультете. Вы насильно их связали Сертификатом о браке. Потом начались встречи с родителями, они расписались, теперь готовятся к свадьбе. Такое количество времени, проведённое вместе, да ещё с постоянным обсуждением брака. Совершенно не мудрено, что они привязались друг к другу и влюбились.

— Согласно твоей логике, — вмешался отец Цзянь, — Ранран больше всего времени проводят с соседями по комнате. Почему он не влюбился в соседа?

— Может, твоему сыну нравятся красивые люди?! — возмутилась женщина.

Шэнь Цзысяо почувствовал, что его колени словно пробил стрела. Он хотел что-то сказать, потом передумал. Но через секунду всё же решил высказаться, а потом снова сдулся и продолжил сидеть и молчать.

— Тётя, в этом вопросе нет правых и виноватых, — тактично сказал Ли Шисюань. — В конце концов, это вы с дядей их поженили.

Тут спорить было сложно — так оно и было. Сына буквально принудили к этому браку, умоляя и подкупая разными подарками. Они принимали их официальный брак, но чтобы парни любили друг друга? Какой в этом смысл?

Цзянь Ран появился с чайным подносом и поставил чашки на журнальный столик перед друзьями:

— О чём вы говорите?

— Расскажи, насколько вы любите друг друга с Рен Цинлинем? — поинтересовалась мама Цзянь.

— О, они страшно влюблённые! — закивал Шэнь Цзысяо. — Если вы их разлучите, то, боюсь, Ранран уйдёт в монастырь и никогда больше не женится!

Цзянь Ран уставился на него с раздражением: «Что он всё время несёт?»

— Мам, — голос сына стал мягким и тёплым, словно в детстве. — Не сердись! Ты быстро стареешь, когда злишься.

Мамино лицо немного смягчилось:

— Значит, ты порвёшь с Рен Цинлинем?

— Да никогда, — без колебаний произнёс сын.

Женщина вздохнула, качая головой:

— Хорошо, ты так любишь Цинлиня, ну а он тебя тоже? Смотри, он сейчас в Гуанчжоу. И до сих пор не появился, чтобы помочь тебе объясниться с родителями? Даже вон твои друзья пришли! А он где?

В этот момент в дверь позвонили и Цзянь поднялся:

— Я схожу открою.

Он молча прошёл в коридор и распахнул входную дверь. Увидев Рен Цинлиня, Цзянь неожиданно успокоился и сердцебиение его замедлилось. Он должен признать, что Рен Цинлинь дарит ему сильное чувство безопасности. Даже если его мама станет императрицей Цыси, он не будет нервничать.

— Рэн Цинлинь, — почти беззвучно одними губами произнёс Цзянь Ран.

Цинлинь обнял его и поцеловал в лоб:

— Прости, брат, я опоздал. Мама, давай зайдём внутрь.

И только сейчас Цзянь заметил, что за спиной младшего стоит его мама — Рен Му. Он вытаращил глаза:

— Тётя, почему вы здесь?

— Не бойся, Сяо Ран, — улыбнулась женщина, проходя в квартиру. — Тётя защитит тебя!

Цзянь горько усмехнулся:

— Тётя, меня не нужно защищать. Это мои родители. Они меня любят больше всех и ничего мне не сделают.

Мама Рен подняла руку и дотронулась до волос Цзянь Рана:

— Хороший мальчик.

Как только появилась Рен Му, настроение в доме Цзянь моментально изменилось. Все засуетились, забегали. В итоге родители утащили парней в кабинет для секретного разговора, а в гостиной остались только Шэнь Цзысяо и Ли Шисюань, играющие с Бинся.

Собаке очень нравились ласки Богини — он метелил хвостом и лез обниматься с Ли Шисюанем.

А Шэнь с тревогой смотрел в сторону кабинета:

— Они ведь не будут драться, правда?

— Нет, — отозвался Ли. — Рен привёл свою маму, это означает, что она ни их стороне. Теперь там совсем другой разговор, думаю.

Шэнь кивнул: — Узнать бы о чём.

Он уставился на прыгающую и взирающую белоснежную собаку и спросил свою Богиню: — Тебе действительно нравится этот глупый пёс?

— Тебе не кажется, — улыбнулся Ли Шисюань, — что он сильно похож на тебя?

— Я так не думаю! — отрезал несогласный Собакен. — Вот вообще даже близко не похож.

А в кабинете сидели трое родителей. Напротив них стояли Рен Цинлинь и Цзянь Ран, словно ученики начальной школы. Цзянь Ран даже заложил руки за спину, опустил голову и выглядел как ребёнок, смиренно принимающий наказание.

Мама Рен казалась немного смущённой:

— Брат Цзянь, сестра Ло, я увидела сообщение Цзянь Рана прошлой ночью и примчалась как можно скорее. Вы, должно быть, очень напуганы, верно?

Цзянь Ран в шоке уставился на женщину: «Моя тёща так здорово играет! Так вот откуда актёрские способности у Рен Цинлиня!»

А мама Цзянь подумала, что нашла наконец-то родственную душу. Она схватилась Рен Му за руку и пожаловалась:

— Сестра Му, ты так проницательна!

Тётя Рен нежно похлопала её по рукам и мягко сказала:

— Я понимаю. В конце концов это наша семья Рен во всём виновата.

Цзянь Ран хотел было возразить, но до его руки дотронулся Цинлинь и покачал головой, запрещая что-то говорить.

Конечно, мама Цзянь была полностью согласна со словами гостьи, но вслух такое произнести не могла:

— Не говорите, сестрица! Как сказал однокурсник Ранрана — здесь нет правых и виноватых. Тут, скорее, мы виноваты.

— Сейчас уже нет смысла искать виновных. Брат Цзянь, сестра Ло, что вы собираетесь делать?
— мама Рен сделала паузу: — Хочу спросить. Мы отменяем свадьбу?

— Это будет очень плохо, — буркнул папа Цзянь. До церемонии осталось несколько дней. Всё готово, приглашения разосланы, и дорога гостям оплачена. Насколько сильно это ударит по репутации наших с вами компаний?

Рен Му печально произнесла:

— Эффект непредсказуем, но будет и правда серьёзный шлепок. Давайте свадьбу проведём, как и планировали, а потом парни спокойно съездят в Пекине в Бюро и разведутся.

— Ни за что! — отрезал Цзянь, поднимая голову.

— Когда старшие говорят, дети молчат! — рыкнула мама Цзянь, полыхнув глазами.

— Тётя и дядя, — произнёс Рен Цинлинь. — У нас с братом после женитьбы останется много совместного имущества, поэтому быстро развестись не получится.

— Это какая у вас собственность появится после свадьбы? — изумилась мама Цзянь.

— Два объекта недвижимости в Пекине, — сказал Цзянь, показав два пальца.

Родители Цзянь зависли, забыв даже моргать.

Даже Рен Му удивилась:

— Линьлинь, ты...

— Мама, это подарок моему брату на свадьбу, — сказал Рен Цинлинь. — Он не хотел этого, но мне пришлось настоять.

Мама Рена чуть помолчала, соображая, потом сказала:

— Тогда сделаем всё по правилам. Разделим имущество и оставим Сяо Рану столько, сколько он захочет. Речь идёт всего лишь о десятке миллионов.

Но тут возмутилась мама Цзянь. Она совершенно не собиралась принимать такие подарки:

— Ничего нам не надо. Никакой недвижимости!

— Но тогда как они разведутся по закону? — не поняла Рен Му.

— А зачем разводиться? — неожиданно подал голос папа Цзянь.

— Отлично, — с осуждением посмотрела на мужа мама Цзянь. Потом добавила с горечью: —

Они же могут встречаться и без всякого Сертификата. Во время каникул я закрою Ранрана, но в университете мы всё равно не сможем их контролировать. Они же будут видеться в любое время, как захотят. Хоть меняй университет Ранрану!

Цзянь Ло задумалась на минутку и спросила:

— Как долго вы вместе?

— Два месяца, — отозвался сын.

Мама Цзянь холодно фыркнула:

— Прошло всего два месяца! И вы уверены, что сможете долго продержаться?

Рен Цинлинь неожиданно подал голос:

— Тогда, может быть, тётушка даст нам шанс? Давайте попробуем и посмотрим, как долго мы сможем продержаться?

Но Цзянь Ло промолчала, отвернувшись. Цинлинь посмотрел на маму Цзянь с немного обиженным взглядом:

— Я больше не нравлюсь тёте?

Та зависла, подбирая слова. Отец же был более мягок и не смог удержаться:

— Почему это не нравишься? Каждый вечер она хвалила тебя по полчаса перед сном и никак не могла дождаться, когда ты станешь её сыном!

Цзянь Рану почему-то захотелось рассмеяться, но он сдержался. Ему сейчас надо было изо всех сил отыгрывать угрюмого мальчика из начальной школы.

Мама Цзянь свирепо посмотрела на мужа, а потом повернулась к Цинлиню:

— Если ты заставляешь моего сына во всём этом участвовать, то ты мне не нравишься!

— Я никого не заставляю, — серьёзно посмотрел на неё Рен Цинлинь. — Я всегда буду защищать его. Заботиться о нём, когда он болен. Делать счастливым, когда он несчастен. Кормить, когда голоден. Я буду оставаться рядом с ним год за годом, десятилетие за десятилетием.

Мама Цзянь раздражённо отвернулась. А папа Цзянь помнил слова сына, что именно они втянули во всю эту историю Рен Цинлиня, и от таких мыслей мужчине было плохо.

Цзянь Ран же, необычайно тронутый словами супруга, с трудом поднял онемевшую руку и произнёс:

— Я хотел бы сказать то же самое!

<http://bllate.org/book/13883/1224057>